
О ПРЕПОДАВАНИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая XXII съездом КПСС, указывает, что главным в области общественных наук является «изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм, разработка проблем коммунистического воспитания»¹. Важная роль в исследовании этих вопросов принадлежит различным историческим наукам и в частности этнографии, основной задачей которой является изучение этнического и культурно-бытового развития народов мира.

Данные этнографической науки имеют большое значение для разработки важнейших теоретических и практических проблем современности — таких, как установление закономерностей преобразования культуры и быта людей в эпоху перехода к коммунизму в СССР и строительства социализма в странах народной демократии, преодоление пережитков капитализма в быту и сознании людей, дальнейшее сближение социалистических наций, взаимовлияние и взаимообогащение их культур; изучение конкретных форм национально-освободительной борьбы в странах, угнетаемых империализмом, и путей развития народов в странах, освободившихся от его ига. Большое мировоззренческое и познавательное значение имеет решение основных вопросов истории первобытного общества, происхождения народов, а также формирования современного национального состава населения. Знакомство с культурой и бытом различных народов необходимо для борьбы против пережитков националистических и расовых предрассудков, для воспитания широких масс трудящихся в духе интернационализма и уважения ко всем народам мира.

Интерес к жизни народов различных стран, к их этническим и культурным особенностям, к их территориальным и национальным взаимоотношениям стал в настоящее время всеобщим. Это объясняется событиями последних десятилетий, оказавшими огромное влияние на весь ход мировой истории. Образовался мировой социалистический лагерь, который объединяет страны с общим населением свыше одного миллиарда человек. Усилилась борьба против национального и расового угнетения в капиталистических странах, особенно в США. Национально-освободительная борьба в колониальных и зависимых странах привела к распаду мировой колониальной системы и к созданию большого числа самостоятельных государств в Азии и Африке. Их вес и

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 417.

значение в международных отношениях и мировой политике резко возросли. Возникли или расширились экономические и культурные связи между СССР и новыми странами Азии и Африки, происходит обмен делегациями, развиваются туристические связи, все большее число советских людей посещает зарубежные страны, и многочисленные представители других государств приезжают в Советский Союз. Многие сотни и тысячи советских специалистов работают в странах Азии и Африки, сталкиваются с различными народами, о жизни, культуре и быте которых они прежде знали очень мало. Это объясняется тем, что в нашей стране выходит еще очень мало популярной этнографической литературы, в результате чего советским людям нередко приходится прибегать к переводным, часто недостаточно квалифицированным изданиям.

Естественно, что именно этнография призвана удовлетворить возрастающий интерес к образу жизни народов мира, в первую очередь к их культуре и быту. Это тем более важно, что полный и всесторонний показ их культуры и быта, их этнической истории и культурно-исторических взаимоотношений является важным средством преодоления национальной разобщенности, укрепления дружбы и сотрудничества между народами.

Прогрессивные мыслители всегда придавали весьма важное значение этнографии как одному из существенных источников познания истории человечества; они также понимали ее роль в решении актуальных общественных задач. Великий русский демократ Н. Г. Чернышевский ставил этнографию на первое место среди гуманитарных наук. К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали этнографические труды Моргана, позволившие впервые заглянуть в отдаленное прошлое истории, в эпоху первобытно-общинного строя. В. И. Ленин широко пользовался данными этнографии для анализа разных этапов исторического процесса, для понимания нужд и чаяний различных народов. Известно высказывание В. И. Ленина о большом значении этнического картографирования при национальном районировании нашей страны².

Этнографическая наука в дореволюционной России получила довольно значительное развитие, опережая во многом развитие этнографии в других странах. Известны имена крупнейших ученых, прославивших русскую этнографическую науку во всем мире: Крашенинникова, Лепехина, Георги, Бэра, Миклухо-Маклая, Зибера, Ковалевского, Анучина, Штернберга, Богораза и др.

Советские этнографы, продолжая и развивая лучшие традиции дореволюционных ученых, своими трудами принимают активное участие в преобразовании культуры и быта народов нашей страны. Этнографические исследования играют важную роль в национальном строительстве. Особенно значительны достижения советской этнографической науки после XX съезда КПСС. Созданы обобщающие исследования, посвященные выявлению передовых форм культуры и быта, экономическому и культурному сближению народов СССР, складыванию у них общих прогрессивных форм хозяйства, культуры и быта на основе лучших национальных традиций. Можно назвать целый ряд монографий, посвященных разным народам Советского Союза. Немало появилось ценных исследований по этнографии зарубежных стран, посвященных современной жизни народов, прежде всего народов колониальных и только что освободившихся от колониального гнета стран. Центральной работой советских этнографов является многотомная серия «Народы

² См. «Ленинский сборник», т. XXXIV, стр. 326.

мира», в которой на основе анализа этнографических, исторических, археологических, лингвистических, антропологических и других материалов дается всесторонняя характеристика народов, освещаются их происхождение и культура, показываются изменения в культуре и быте всех стран мира. С этой серией смыкается работа по этнической статистике и картографии (издание серии наиболее полных по своему содержанию этнографических карт народов мира).

Несмотря на очевидные успехи в развитии советской этнографической науки, она еще далеко не справляется с поставленными перед ней задачами и в первую очередь со своими воспитательными задачами. Главный недостаток в развитии этнографии заключается в том, что она до сих пор не стала массовой наукой, известной широкому кругу советской общественности. О задачах и проблемах этнографии недостаточно знают даже те учреждения и практические работники, которые в своей деятельности должны учитывать местную этническую специфику: работники советских и партийных органов в национальных районах, педагоги, работники клубов, библиотек, редакции газет и журналов, театры, радиоцентры, студии телевидения, киностудии, руководители местной промышленности, архитекторы-проектировщики и т. д. Виноваты в этом в значительной степени сами этнографы, которые слабо пропагандируют свою науку, очень мало издают научно-популярных работ, научные труды пишут малодоступным языком. Однако решающую роль в создавшемся положении играют две другие причины, тесно связанные друг с другом, — совершенно недостаточные размеры подготовки кадров специалистов-этнографов и почти полное отсутствие преподавания этнографии или элементов этнографии в высшей и средней школе.

Этнографическая работа в настоящее время в основном сосредоточена в академических учреждениях и в первую очередь в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, где работает около половины всех этнографов страны. Явно недостаточно специалистов на местах, что является результатом свертывания в 1930-х годах обширной, созданной в первые годы советской власти, сети местных музейно-краеведческих учреждений. Даже в специальных этнографических учреждениях ощущается большой недостаток в квалифицированных кадрах. Особенно мало специалистов по народам новых стран Азии и Африки, освободившихся от колониальной зависимости, а также по народам Латинской Америки. Совершенно недостаточно преподавателей-этнографов, способных вести курсы этнографического цикла даже в тех немногих вузах, где такие курсы должны читаться.

В высшей школе кадры этнографов в настоящее время регулярно готовят лишь кафедры этнографии при исторических факультетах Московского и Тбилисского государственных университетов, а также кафедра археологии и этнографии Вильнюсского государственного университета; причем масштаб этой подготовки совершенно недостаточен (10—15 человек в год). Существовавшие ранее кафедры этнографии в других университетах (Ленинградском, Казанском, Ташкентском) были в разное время закрыты. Кафедры истории или географии в некоторых университетах (Киевском, Минском, Латвийском, Казанском, Тартуском) готовят отдельных этнографов, но их подготовка оставляет желать много лучшего.

Курсы по этнографии включены в учебные планы университетов по специальности «история» (обязательный курс — история первобытного общества и основы этнографии, факультативные курсы — история этнографических открытий, этнография народов СССР, этнография зарубежных стран, методика полевых этнографических исследований и ос-

новы антропологии). В качестве факультативного курса этнография включена и в учебные планы педагогических вузов по специальности «история». Однако вследствие недостатка квалифицированных кадров преподавателей этнографические курсы на исторических факультетах читаются менее чем в половине университетов и почти не читаются в педвузах. Совершенно не читаются этнографические курсы на географических факультетах университетов и педагогических институтов. Тесные связи, существовавшие между этнографией и географией в дореволюционное время и в первые годы советской власти, в 1930-х годах начали ослабевать. Отчасти это было связано с борьбой против распространявшихся у нас антропогеографических теорий, но главным образом с тем, что многие этнографы в это время перестали заниматься изучением современной жизни народов. Разрыву способствовало и положение в географической науке, которая стала игнорировать проблемы народонаселения и самого человека. Разрыв нанес большой ущерб обеим наукам: этнография лишилась одной из своих самых важных опор, а география — своего «человеческого» содержания; она развивалась до недавнего времени как география без людей, «бесчеловечная» география. Во многих из выходящих у нас географических книг по странам есть все что угодно о данной стране, кроме сведений о народах, ее населяющих. В тесной связи со всем этим находится и состояние учебников по географии, где о народах говорится не только мало, но и весьма неквалифицированно. С сожалением приходится отметить, что этих недостатков сейчас больше, чем их было в работах русских дореволюционных географов (П. П. Семенова-Тяньшанского, С. Г. Григорьева, А. С. Баркова, С. В. Чефранова, А. А. Крубера и др.) и прогрессивных западноевропейских географов (Элизе Реклю и пр.), несмотря на методологическое несовершенство их работ. Людям, их расселению, быту, хозяйству, этнической характеристике в старых географических учебниках и хрестоматиях уделялось основное внимание.

Значение этнографии для подготовки высококвалифицированных специалистов в области географии бесспорно. Всесторонняя характеристика населения — его численности, плотности, основных демографических показателей, миграционных потоков, национального и антропологического состава, особенностей быта и культуры отдельных народов — должна составлять неотъемлемую часть работ по экономической географии и страноведению. К сожалению, в настоящее время этим вопросам уделяется очень мало внимания как в научно-исследовательских работах по географии, так и в вузовских курсах.

Кроме историков и географов, имеется целый ряд специалистов, для подготовки которых введение курсов по этнографии является неотложным делом. Совершенно ясно, что в вузах, готовящих дипломатических работников и работников внешней торговли, желательно введение обстоятельных курсов по этнографии зарубежных стран. Филологи, специалисты по отдельным языкам, естественно, должны иметь представление о народах, которые этими языками пользуются. Специальные этнографические курсы чрезвычайно важны при подготовке философов, юристов, музееведов, историков искусств и т. д.

Положение с преподаванием этнографии в высших учебных заведениях является тем более недопустимым, что в капиталистических странах уделяется большое внимание развитию этнографии, зачастую служащей реакционным оружием империалистической политики западных держав. В США, например, курсы этнографии читаются более чем в 120 университетах, помимо того, имеется свыше 100 научных учреждений, так или иначе связанных с этнографической наукой. В уни-

верситетах, на страницах многочисленных этнографических журналов и серийных изданий широко пропагандируется мысль о том, что все основные институты буржуазного общества — частная собственность, моногамная семья, государство, монотеистическая религия и пр. — существуют изначально, составляя неотъемлемую принадлежность человеческого духа, и, следовательно, будут существовать вечно. Для доказательства этой лживой идеи собирается и используется в фальсифицированном виде этнографический материал об отсталых народах. Есть целый ряд направлений в буржуазной этнографии, которые откровенно признают основной задачей этнографической науки обслуживание потребностей и запросов колониальной администрации, монополий и т. д. В некоторых странах этнография поставлена прямо на службу военно-политической разведки: в США в годы второй мировой войны при штабах войск состояли соответствующие специалисты-этнографы.

Советская средняя школа должна готовить всесторонне развитых людей, умеющих разбираться в сложных вопросах внутренней и международной жизни. В связи с перестройкой школы ее учебная программа максимально приближена к жизни, к требованиям практики. Одной из важных дисциплин, формирующих мировоззрение советского человека, является география, которая преподается в 4—9 классах средней школы. В настоящее время география дает основные сведения по частям света и отдельным странам, об их природных условиях и экономике. Однако задачи географии этим не исчерпываются. Характеристика населения должна быть одной из самых важных составных частей географического описания. Человек не только является важнейшей производительной силой, его деятельность накладывает отпечаток на весь облик страны. Он создает материальные и духовные ценности, которые вместе с географической средой в определенных исторических условиях образуют те индивидуальные черты каждой страны земного шара, изучение и описание которых и составляет в значительной степени предмет географии.

В любую эпоху, в любой области земного шара человек существовал и действовал не в качестве какого-то отвлеченного человека «вообще», а в качестве человека, принадлежащего к определенному племени, народности или нации, то есть в качестве человека с определенными, исторически обусловленными этнографическими особенностями, находящими свое выражение и в производственных навыках, и в бытовых привычках, во всей материальной и духовной культуре той или иной группы людей. Такая географическая характеристика, содержащая элементы этнографии, пока отсутствует в курсах географии в средней школе. Этим, возможно, и объясняется в значительной мере то, что география из одного из самых увлекательных школьных предметов часто превращается в сухую дисциплину.

Ознакомление с ныне действующими учебниками географии для средней школы показывает, что как в учебниках по физической географии и страноведению, так и в учебниках по экономической географии вопросам населения отводится третьестепенное место, а элементы этнографии даны неудовлетворительно. Устранены, правда, некоторые наиболее грубые ошибки, имевшие место в прежних изданиях; однако и сейчас этнографический материал сохраняет фрагментарный характер; он совершенно недостаточен количественно, а в некоторых случаях содержит прямые ошибки.

В учебниках по географии нечетко различаются разные принципы классификации человечества — группировка народов по родству их

языков и группировка людей по их физическому облику (по расовым типам). В этих учебниках не дается ясного представления о нациях и народностях, о национальных проблемах. Возможно, географы считают, что это дело историков. Но так или иначе один из важнейших факторов, формирующих политическое мировоззрение учащихся, совершенно исчез из поля зрения средней школы. Этнографическая характеристика народов СССР и зарубежных стран, описание производственных навыков, материальной и духовной культуры почти отсутствуют. В учебниках по географии зарубежных стран слабее всего освещены народы Азии, Африки и Латинской Америки, которые в настоящее время вызывают наибольший интерес. Учителя географии, не имеющие должной подготовки по этнографии, не в состоянии в процессе преподавания восполнить недостатки учебников.

Само собою разумеется, что характеристика производства, классовых отношений и классовой борьбы в антагонистических обществах и классового сотрудничества в обществах с народной собственностью на средства производства в странах социализма — это важнейшая задача исторической науки. Но если нельзя понять настоящего и прошлого народов, игнорируя вопросы их классовых отношений, то нельзя ограничиваться абстрактным рассмотрением классовых отношений, игнорируя этнические вопросы — о родоплеменном строе, народностях, нациях, больших и малых, об этнографических группах. Недоучет значения этнического строения общества в истории классовой борьбы питает схематизм, абстрактный социологизм в некоторых исследованиях и учебниках истории. А между тем для выработки материалистического мировоззрения и для понимания общей исторической перспективы развития человека от первобытно-общинного строя, для понимания коренного отличия в положении и в закономерностях развития народов при капитализме и в социалистическом обществе необходимо уделить большое внимание этнографии не только в курсах географии, но и в преподавании исторических дисциплин.

С этнографической наукой тесно связана антропология. Трудно переоценить научное и практическое значение антропологических знаний. Знания эти необходимы для разработки многих проблем, играющих большую роль в формировании материалистического мировоззрения. К числу таких вопросов, одинаково важных для философов, биологов, историков, относятся проблемы происхождения человека (антропогенез), отличия человеческого общества от ассоциаций в животном мире, расселения человека по поверхности земного шара, формирования человеческих рас. Без широкого использования материалов антропологии в наше время нельзя успешно разрабатывать проблемы этногенеза, нельзя вести атеистическую работу и борьбу с человеконенавистническими и антинаучными расистскими «теориями». Значительна роль антропологических, преимущественно морфологических, данных, а также данных по экологии и психо-физиологии человека, для работы в области медицины, физической культуры и спорта. Антропология имеет значение и для решения чисто практических народнохозяйственных вопросов — установление размеров одежды и обуви и т. д.

Положение с преподаванием антропологии едва ли не хуже, чем положение с преподаванием этнографии. На биологических факультетах различные антропологические курсы читаются только в Московском и Ташкентском университетах для студентов, специализирующихся по антропологии. Все остальные биологи в университетах и педвузах не получают, как правило, никакого представления об антропологической науке. Отсутствуют антропологические курсы на географических и исто-

рических факультетах, а также в медицинских, физкультурных и других вузах.

Положение с преподаванием этнографии и антропологии в высших учебных заведениях СССР, а также элементов этнографии в средней школе следует признать совершенно ненормальным. Неблагополучно обстоит дело и с подготовкой и использованием кадров по этим специальностям. Подготовка высококвалифицированных кадров по этнографии и антропологии и количество курсов по этим дисциплинам, читаемым в вузах страны, находится в резком несоответствии с огромными успехами советской науки и ее еще более грандиозными задачами в эпоху строительства коммунизма.

Необходимо в ближайшее же время наметить перспективный план развития этнографической и антропологической науки. В первую очередь должны быть созданы или восстановлены кафедры этнографии и антропологии при крупнейших университетах. Целесообразно значительно расширить преподавание этих дисциплин во всех высших учебных заведениях (включая педагогические вузы), готовящих географов, историков, философов, а также биологов и медиков.

Полноценные годовые курсы основ этнографии должны читаться для всех студентов исторических факультетов университетов и педагогических институтов. Было бы очень желательно ввести для будущих историков также курс этнографии народов СССР. Необходимым следует считать такой курс для археологов, музееведов и историков искусства (для первых целесообразно также прослушать курс антропологии). Целесообразно поставить вопрос о чтении курса этнографии, а может быть, и антропологии для философов, юристов и филологов. Преподавание этнографии необходимо ввести при подготовке дипломатов и работников внешней торговли.

На географических факультетах университетов и педвузов желательна постановка годовых курсов общей этнографии и антропологии. Для студентов, специализирующихся по экономической географии и страноведению, целесообразно, кроме того, введение региональных курсов по этнографии СССР, отдельных частей света или крупнейших стран мира (Китая, Индии, Индонезии и др.).

На биологических факультетах всех вузов курс общей антропологии должны слушать студенты всех специальностей (а не только будущие антропологи). Антропологические курсы, преимущественно морфологического направления, целесообразно ввести в учебный план медицинских институтов и всех вузов, готовящих специалистов по физкультуре и спорту.

В школьных учебниках географии все описание экономики и природных условий должно быть «очеловечено» и даваться в тесной связи с жизнью и деятельностью народов; они должны содержать сведения об антропологическом (расовом) составе населения мира, основанные на последних работах советских ученых и прогрессивных ученых других стран. Следует уделить значительное место критике расизма, который за последнее время вновь получил широкое распространение в ряде капиталистических стран. Большое место должно быть отведено характеристике национального состава континентов и важнейших стран мира, расселения основных народов, особенностей их культуры и быта. Учебники для младших классов должны содержать живые рассказы из жизни различных народов. Школьные курсы географии должны давать представление о важнейших национальных проблемах, противопоставляя существующее положение в СССР и других странах социалистического лагеря, народы которых в единой семье борются за вы-

полнение великой задачи — построение коммунистического общества, положению в многонациональных капиталистических государствах и отсталых странах, где борьба против политической и экономической зависимости сочетается с борьбой против расовой и национальной дискриминации.

Воспитательная цель этнографии может быть значительно усилена, если будет восстановлена и расширена сеть специально этнографических музеев и этнографических отделов в краеведческих музеях.

Большой практический результат может быть получен, если газеты и журналы (соответствующего гуманитарного профиля), театры, киностудии, телевизионные центры, хозяйственные организации, в особенности по местной промышленности, торговые предприятия и т. д. будут пользоваться консультациями специалистов — этнографов и антропологов.

Вопрос о преподавании элементов этнографии в средней школе, этнографии и антропологии в вузах должен стать предметом широкого обсуждения. В первую очередь должна быть учтена их важная роль в коммунистическом воспитании советских людей.